

Текст · 24 сентября 2024, 16:19

Ольга Ромашова,

Неуклонное ухудшение. Спецдокладчица в ООН представила новый доклад о правах человека в России

В октябре 2022 года Совет по правам человека ООН учредил должность спецдокладчика по положению в области прав человека в России. На эту должность выбрали правозащитницу из Болгарии Мариану Кацарову. Представитель России в ООН Геннадий Гатилов назвал ее «активным русофобом», от которого «ничего хорошего» ожидать нельзя, и сообщил, что сотрудничать с ней Москва не намерена. Сегодня, 24 сентября, на заседании Совета по правам человека ООН Кацарова представила ежегодный доклад о положении дел в России. «Медиазона» приводит его основные тезисы и рассказывает, как доклад восприняли слушатели, собравшиеся во Дворце наций в Женеве.

«Иностранных агентов» и «нежелательных» организаций стало больше

Российские власти широко используют ярлык «иностранного агента» для ущемления основных прав россиян, включая свободу выражения мнений, свободу ассоциаций, политического и общественного участия, а также культурной жизни, говорится в докладе. За последние два года Минюст начал гораздо активнее пополнять список «иноагентов»: «В

течение десяти лет, с 2012 года по март 2022 года, в нем появилось еще 336 "иностранных агентов"; за прошедшие с тех пор два с половиной года 510 физических лиц и организаций были объявлены "иностранными агентами"».

Власти также начали более активно применять законодательство о «нежелательных» организациях, которое, согласно решению ЕСПЧ, нарушает свободу собраний и выражения мнений. Так, к августу 2024 года в списке «нежелательных» оказалось 186 организаций, больше половины из них было добавлено в список в последние 18 месяцев. До начала войны в Украине объявлены «нежелательными» были два СМИ, после — еще 14, теперь распространение их материалов полностью запрещено.

Российские власти борются с участниками антивоенных митингов и инакомыслящими

Безнаказанность силовиков и жестокое подавление антивоенных протестов в 2022 году имели «сдерживающий эффект» — массовых протестов в стране стало меньше. Ни один из силовиков, применявших пытки к протестующим, так и не был наказан, говорится в докладе. Протесты этнических меньшинств и коренных народов, к которым Кацарова, например, относит и «баймакское дело»^[1], также «безжалостно подавляются» в регионах.

Власти пытались пресечь попытки отдать дань памяти погибшему Алексею Навальному: в докладе говорится, что как минимум 600 человек в 39 городах

были задержаны за возложение цветов к памятникам жертвам политических репрессий. Как минимум 119 человек задержали в день похорон политика.

Кацарова отмечает, что минувший год в России был отмечен усилением цензуры, подавлением свободы слова и политического инакомыслия. Не менее 331 человека стали фигурантами дел по статье о «военных фейках», еще 192 вменили «дискредитацию армии».

По данным спецдокладчицы, по меньшей мере 1 372 правозащитника, журналиста и противника войны «были задержаны по политически мотивированным обвинениям и приговорены в результате превращенных в фарс судебных процессов к длительному тюремному заключению, зачастую в условиях, равносильных пыткам».

Осужденные за несогласие с войной часто сталкиваются с жестоким обращением, пытками и отказом в медицинской помощи в заключении. Спецдокладчица обращает внимание на «частое использование штрафных одиночных камер на неоправданно длительные сроки».

Многие журналисты уехали из страны, а те, кто остался, работают под угрозой уголовного преследования. Не менее 30 журналистов арестованы «по различным сфабрикованным уголовным обвинениям». Так, журналист *RusNews* Роман Иванов получил семь лет колонии в том числе за публикацию доклада ООН о преступлениях российской армии в Украине.

В июне МИД России объявил о блокировке 81 европейского СМИ. Международных журналистов с иностранным гражданством в России произвольно задерживают и используют для обмена заключенными «на выгодных властям условиях».

Антивоенные деятели культуры и искусства «подвергаются все более жесткой цензуре и давлению». К примеру, поэты Артем Камардин и Егор Штовба получили длительные сроки за публичное чтение антивоенных стихов, и хотя Камардин сообщил о пытках после задержания, это не было расследовано. Пианист Павел Кушнир умер в СИЗО после голодовки, что «вызывает серьезные опасения в связи с пренебрежением Российской Федерацией своими обязательствами по защите жизни заключенных».

К оппозиционным политикам в заключении, таким как Алексей Горинов, Владимир Кара-Мурза и Алексей Навальный, начали применять новую практику «насильственных исчезновений», когда во внешнем мире никто ничего не знал об их местоположении около месяца. Кроме того, власти в России никак не отреагировали на обоснованные утверждения о лежащей на них ответственности за смерть в заключении Алексея Навального, подчеркивает спецдокладчица.

**Права человека не соблюдают
под предлогом обеспечения
нацбезопасности**

Согласно докладу, российские власти стали активнее преследовать юристов и адвокатов, особенно тех, кто защищает политзаключенных. Поправки, принятые в закон об адвокатуре в апреле 2024 года, ограничивают «автономию коллегий адвокатов и независимость юридической профессии». Они в том числе предусматривают лишение статуса за выезд за границу на срок более года и создание единого госреестра адвокатов.

Кроме того, законодательство о преступлениях против конституционного строя и нацбезопасности «все чаще используется для ограничения свободы слова и ущемления основных прав человека», говорится в докладе.

Понятие «экстремизм» — неточное, расплывчатое и широкое — толкуется и применяется произвольно: так, экстремистскими были объявлены несуществующие «Международное общественное движение ЛГБТ» и «Антироссийское сепаратистское движение», продолжается и преследование свидетелей Иеговы по экстремистским статьям.

«За последние десять лет число приговоров по обвинениям в терроризме увеличилось в 50 раз, при этом не было вынесено ни одного оправдательного приговора», — говорится в докладе. В 2023 году было зафиксировано не менее 22 случаев применения пыток и других нарушений прав человека в ходе «контртеррористических операций». Кацарова обращает внимание, что кадры обвиняемых в теракте в «Крокус Сити Холле» со следами пыток показали по российскому телевидению.

До пожизненного ужесточили наказание по статье о госизмене. В 2023 году таких дел стало в четыре раза больше, чем в предыдущем: были осуждены не менее 39 человек, что в два раза больше по сравнению с 2022 годом. Определения госизмены и шпионажа были расширены, «под угрозой оказались обычные люди».

Угрожает им и мобилизация, которая, по словам спецдокладчицы, «направлена на набор конкретных групп населения, включая социально и экономически уязвимые слои». На фронт отправляют в том числе заключенных, мигрантов, представителей коренных народов, а институт альтернативной гражданской службы в стране не работает. «Для принуждения мужчин к подписанию контрактов на участие в войне используются физическое насилие и тактические уловки», — говорится в докладе. На фронте к отказникам применяют пытки и в качестве наказания держат их в земляных ямах без еды и воды.

Власти все чаще нарушают права уязвимых групп

Многие заключенные, отправившиеся на войну в Украине, были осуждены за гендерное насилие. Вернувшись, они снова совершают преступления: с сентября 2023 года по март 2024 года было зафиксировано 19 подобных случаев, в том числе сексуализированное насилие против детей, в двух случаях со смертельным исходом. При этом суды принимают участие в войне как смягчающее обстоятельство.

Любая связанная с ЛГБТ деятельность по сути запрещена. В докладе отмечается, что известно о шести случаях, когда чеченские силовики похитили геев и принуждали их заключить контракт на участие в войне. В 2023 году в правозащитную группу «СК SOS» обратилось в два раза больше заявителей — 243 человека, — чем в 2022 году.

Представители коренных народов «были мобилизованы на войну против Украины в непропорционально высокой степени», в том числе насильно, что «грозит вымиранием отдельным малочисленным народам из-за понесенных ими военных потерь». Спецдокладчица отмечает, что «вероятность гибели представителей меньшинств в Украине примерно в четыре раза выше, чем этнических русских, и в сто раз выше, чем жителей Москвы».

В России содержится не менее 1 672 украинских гражданских лиц и более шести тысяч военнопленных. Вернувшиеся в Украину узники сообщали о систематических пытках и жестоком обращении. Более 19 тысяч украинских детей было насильно вывезено на территории, подконтрольные России.

Реакция на доклад и критика

Спецдокладчица подчеркивает, что ситуация с правами человека в России «неуклонно ухудшается на протяжении последних двух десятилетий», а вторжение в Украину привело «к усилению гонений внутри самой Российской Федерации, что

подчеркивает прямую связь между агрессией за рубежом и репрессиями внутри страны».

Она подготовила подробные рекомендации для российских властей, вот лишь некоторые из них: освободить всех политических заключенных, расследовать гибель Навального, прекратить применение пыток, освободить мирных украинских граждан, создать безопасную среду для правозащитников, отменить законодательство об «иностранных агентах» и «нежелательных» организациях, прекратить преследования ЛГБТ-людей, а также соблюдать конституционное право на отказ от военной службы по соображениям совести.

В докладе изложены и рекомендации для международного сообщества и государств — членов ООН: Кацарова предлагает усилить поддержку независимых журналистов, правозащитников и активистов как внутри России, так и за рубежом, не затягивать рассмотрение прошений о получении убежища и рассмотреть возможность предоставления убежища отказникам.

Во время выступления перед СПЧ ООН Мариана Кацарова сначала кратко изложила основные положения доклада, после чего вице-президент совета обратился к представителю России, однако оказалось, что его нет в зале.

Вместо него доклад раскритиковал представитель КНДР: он сказал, что «в докладе содержатся исключительно ложь и дезинформация, даются антироссийские оценки», и назвал его «еще

одной попыткой злоупотребить Советом по правам человека». Его поддержал делегат Эритреи: «Доклад — это лишь запланированная попытка заняться дезинформацией». Он счел его содержание неубедительным, указав на «отсутствие доказательств и использование анонимных источников», и потребовал отменить «такой политически заряженный мандат».

Представитель Беларуси тоже высказался довольно категорично: доклад — это оружие «информационной войны», а спецдокладчица показывает «искаженную картину российской действительности» и «перевирает политику России». По его мнению, содержание доклада «откровенно антироссийское» и является частью «очернительной кампании против России в ООН».

Представительница Буркина-Фасо высказалась более аккуратно, призвав «не допускать политизации Совета по правам человека» и придерживаться «принципов объективности в рамках диалога и конструктивного взаимодействия».

Похожим образом высказались представители еще нескольких стран. Делегаты Кубы, Зимбабве, Венесуэлы, Южного Судана, Судана, Сирии и Никарагуа говорили, что должность спецдокладчика противоречит принципам совета об «универсальности, объективности и неизбирательности» и эффективное сотрудничество в области прав человека невозможно без участия обсуждаемой страны.

Ту же точку зрения изложила и представительница Китая: по ее мнению, в последнее время СПЧ при ООН становится более политизированным и пытается вмешиваться во внутренние дела стран.

Некоторые делегаты подчеркивали, что спецдокладчица сконцентрировалась на негативных аспектах и не обратила внимания на позитивные события в России.

В целом раскритиковавшие доклад страны ссылались на резолюцию Генассамблеи ООН 60/251, в которой подчеркивается «важность обеспечения универсальности, объективности и неизбирательности при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека, и необходимость ликвидации двойных стандартов и политизации».

Делегат Грузии напомнил, что Россия нарушает права человека и на оккупированных грузинских территориях. Представители Кыргызстана и Казахстана обратили внимание на положения доклада, связанные с нарушением прав трудовых мигрантов. При этом делегат Казахстана тоже высказал сомнения в эффективности мандата спецдокладчицы и призвал к «подлинному диалогу и сотрудничеству» с Москвой.

Затем слово дали представителям разных международных правозащитных организаций. В числе выступающих был сопредседатель «Мемориала» Олег Орлов. Он, как и другие правозащитники, призвал продлить мандат спецдокладчицы.

С таким же предложением выступили представители других стран, в том числе Латвии, Нидерландов, Чехии, Италии, Испании, Украины и многих других.

В своем заключительном слове Мариана Кацарова ответила на критику делегатов, сказав, что стремится к конструктивному взаимодействию с российскими властями, однако они не отвечают на ее сообщения.

Спецдокладчица не согласилась с делегатами, которые призывали не вмешиваться во внутренние дела России. «Нарушение прав человека — это не внутреннее дело ваших стран», — сказала она. Кацарова добавила, что отразит позитивные изменения в области прав человека в России, если они будут: «Я бы хотела дожить до того дня, когда этот мандат больше будет не нужен».

Кацарова призвала пострадавших от действий российских властей обращаться в ее офис и сообщать о нарушении прав человека в России. «Это мандат не против российского народа, это мандат за российский народ. С любовью, пониманием, с абсолютной независимостью и беспристрастностью я буду выслушивать всех и браться за все дела после тщательной проверки фактов», — подвела итог спецдокладчица.

Редактор: Мария Климова

1. Против протестующих возбудили 163 административных и 80 уголовных дел, двое активистов погибли, предположительно, из-за пыток.